

МАТРИЦА

ПРАВИЛА ОСОЗНАННОЙ ИГРЫ

ЕВГЕНИЯ МУШТАВИНСКАЯ

Евгения Муштавинская

МАТРИЦА. Правила

осознанной игры

<https://litres.ru/74494089>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы редко замечаем, сколько наших решений принимается не из настоящего желания, а из навязанных социумом привычек, страхов, чужих ожиданий и правил, которые давно стали казаться собственными.

Несколько летних дней на берегу Балтийского моря становятся для двух подруг, Жени и Наташи, путешествием в глубины собственного сознания. За чашкой кофе, во время прогулок у моря и разговоров в ночном саду они размышляют о Матрице, свободе выбора, памяти души, страхе нехватки, внимании, счастье и внутренних программах.

Автор говорит о сложных вещах простым, живым и понятным языком, без тяжёлой философии и назидания. Через диалоги, узнаваемые ситуации, юмор и личные открытия книга помогает увидеть невидимые сценарии собственной жизни.

«Матрица. Правила осознанной игры» — роман-размышление о том, как перестать жить автоматически и начать выбирать свою жизнь осознанно.

Содержание

Приглашение к разговору	4
Глава 1. Знакомство	7
Глава 2. Эхо забытых миров	10
Глава 3. Циклы цивилизаций	18
Глава 4. Память души	22
Глава 5. Кто создал игровое поле?	30
Глава 6. Базовые правила матричной игры	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Евгения Муштавинская

МАТРИЦА. Правила осознанной игры

Приглашение к разговору

Представь, что однажды вечером ты приехала в гости к старой доброй подруге. За окном тихо шелестит сад, цветёт сирень или жасмин, а в открытое окно вместе с прохладным ветерком проникают ароматы лета. На столе уже дымится свежесваренный чай, пахнет корицей, ванилью и домашней выпечкой, рядом стоит свободная чашка, словно тебя здесь давно ждали.

Наверное, именно так начинаются самые важные разговоры в нашей жизни: не тогда, когда кто-то пытается убедить нас в своей правоте или научить жить, а когда появляется возможность остановиться, выдохнуть после суеты дня и поговорить по душам о том, что давно живёт внутри, но редко находит слова.

Эта книга родилась из таких разговоров, из вечерних бесед под цветущими деревьями, размышлений о судьбе и свободе выбора, из вопросов, которые хотя бы однажды задавал

себе каждый человек.

Почему некоторые события кажутся случайными, а другие словно были подготовлены задолго до своего появления? Почему страхи так легко управляют нашими решениями? Можно ли изменить собственную жизнь, изменив взгляд на происходящее? Что такое Матрица: бездушная система, пространство опыта или зеркало нашего собственного сознания? И существует ли настоящая свобода, если мир вокруг наполнен правилами, законами и обстоятельствами?

Я не предлагаю готовых ответов. Скорее приглашаю в путешествие, где важнее не выводы, а сам путь. На этих страницах мы будем говорить о памяти души и внутренней свободе, о любви и страхе, о внимании и выборе, о том, как среди тысяч чужих голосов научиться слышать собственное сердце.

Возможно, некоторые мысли покажутся тебе необычными. С чем-то ты согласишься, а с чем-то захочешь поспорить. И это прекрасно, потому что эта книга написана не для того, чтобы навязать новую картину мира, а для того, чтобы помочь взглянуть на свою жизнь немного иначе.

Иногда достаточно изменить угол зрения, чтобы увидеть дверь там, где раньше казалась стена, один разговор способен изменить направление целой жизни, а вовремя заданный вопрос порой оказывается важнее готового ответа.

Поэтому устраивайся поудобнее, наливай себе чай и позволь этому разговору начаться.

Возможно, когда ты перевернёшь последнюю страницу,

мир вокруг останется прежним. Но если хотя бы на мгновение ты почувствуешь, что стала ближе к себе настоящей, значит, эта встреча произошла не случайно.

Глава 1. Знакомство

Прежде чем мы начнём этот разговор, мне хочется познакомить тебя с двумя женщинами, благодаря которым и родилась эта история. Они были совершенно разными. Настолько разными, что со стороны могло показаться удивительным, как судьба вообще свела их вместе. Но иногда именно противоположности становятся лучшими проводниками друг для друга.

Евгения была высокой, стройной женщиной с глубокими зелёными глазами, в которых словно всегда отражалось что-то большее, чем окружающий мир. Многие говорили, что в её взгляде есть какая-то особая древняя мудрость. Она умела видеть суть вещей там, где другие замечали лишь внешнюю оболочку. Любой вопрос для неё становился дорогой к новым исследованиям. Ей было недостаточно получить ответ, ей нужно было понять, почему этот ответ существует, откуда он пришёл и какие законы скрываются за ним.

Иногда Наташа шутливо называла её колдуньей. Не потому, что Женя занималась магией в привычном понимании этого слова, а потому, что после разговора с ней самые сложные жизненные ситуации вдруг становились понятнее, а запутанные мысли удивительным образом раскладывались по своим местам.

Она писала не просто книги, а книги-путешествия, книги-размышления, книги-трансформаторы, после которых люди начинали иначе смотреть на себя и на свою жизнь. Психология, эзотерика, энергия человека, древние цивилизации и память души были частью её внутреннего мира.

Наталья была совсем другой. Невысокая, лёгкая, подвижная, с озорными голубыми глазами и удивительной способностью находить повод для улыбки даже там, где его, казалось бы, не существовало. Если Женя напоминала древнюю хранительницу знаний, то Наташа была похожа на солнечную эльфийку, случайно оказавшуюся среди обычных людей.

Она работала учителем и искренне любила свою профессию. Любила детей, любила жизнь, любила людей. Наташа умела радоваться простым вещам так, как умеют далеко не все взрослые. Её смех часто звучал раньше, чем заканчивалась шутка, а её способность видеть в людях хорошее иногда удивляла даже саму Женю.

При этом Наташа обладала редким качеством, она не боялась задавать вопросы. Именно те вопросы, которые большинство людей обычно оставляют внутри себя: о душе, о судьбе, о любви, о смерти, о чудесах, о том, почему жизнь иногда кажется странно справедливой, а иногда совершенно непонятной.

Наверное, именно поэтому они и подружились. Одна умела задавать вопросы, другая любила искать ответы. Когда вы-

падали свободные выходные, они уезжали на старую дачу у побережья Балтийского моря. Больше всего им нравились те дни, когда там никого не было. Когда семьи были заняты своими делами, телефоны замолкали, а мир словно ненадолго оставлял их наедине с собой.

Там были сирень и жасмин, яблоневый сад, круглый пруд, липовые аллеи и ночные светлячки; пахло морем, свежей выпечкой, корицей и горячим чаем, а время почему-то текло иначе, позволяя замечать то, что в городской суете обычно ускользает.

Именно там рождались разговоры, которые постепенно становились чем-то большим, чем просто дружеские беседы. Разговоры о душе и судьбе, о свободе выбора и законах Матрицы, о страхах, надеждах и тайнах человеческой жизни. Собственно, с одного такого вечера и началась эта история.

Глава 2. Эхо забытых миров

Жизнь устроена удивительно. Большинство людей каждое утро просыпаются, идут на работу, решают бесконечные бытовые вопросы, строят планы, влюбляются, переживают, радуются и огорчаются, даже не задумываясь о том, что всё это происходит внутри огромной системы правил, которые существовали задолго до их рождения.

Кто-то называл её обществом, другие судьбой, а кто-то реальностью, некоторым нравится говорить о Матрице.

Конечно, речь шла не о компьютерной программе и не о фантастическом фильме. Скорее о том невидимом пространстве законов, привычек, убеждений и взаимосвязей, внутри которого живёт человечество. Именно эта система определяет, как люди взаимодействуют друг с другом, чего боятся, к чему стремятся, что считают правильным, а что невозможным.

Можно спорить с её правилами, можно пытаться их игнорировать, можно делать вид, что их не существует. Но пока человек живёт среди людей, он неизбежно участвует в этой игре.

Наверное, именно поэтому Женя и Наташа так любили свои бесконечные разговоры. Они никогда не пытались сбежать из мира. Их интересовало другое: понять, как устрое-

на матричная игра и почему одни события словно ведут человека вперёд, а другие снова и снова возвращают его к одним и тем же урокам. Почему некоторые люди появляются в нашей жизни не случайно, почему одни мечты сбываются, а другие остаются лишь мечтами.

А ещё существовал другой вопрос. Если эта система действительно существует, есть ли пространства за её пределами? Пространства, где действуют совсем иные законы? Города, скрытые от человеческого взгляда? Миры, которые находятся рядом с нами, но остаются невидимыми до тех пор, пока человек не готов их увидеть?

Именно здесь в их разговорах впервые начинала появляться Атлантида. Не как погибшая цивилизация из учебников истории, а как символ иной реальности, существующей за пределами привычных ограничений человеческого разума.

Вечер медленно опускался на Саулкрасте, небольшой приморский городок на берегу Балтийского моря, который занимал особое место в сердце Евгении. Скорее всего, потому что именно здесь стояла её старая дача, укрытая от посторонних глаз высокими соснами и цветущими кустами сирени. А может быть, потому что здесь она всегда чувствовала себя ближе к самой себе. Стоило только свернуть с шумной дороги на тихую улочку, ведущую к морю, вдохнуть влажный воздух, наполненный запахом хвои, цветущих луговых трав и соли, принесённой вечерним бризом с побережья, как

городская суэта оставалась где-то далеко позади, словно принадлежала уже другой жизни.

В такие дни Наташа часто приезжала к подруге на выходные. Обе ждали этих встреч с особым нетерпением. Не потому, что виделись редко, а потому, что только здесь, вдали от бесконечных дел, телефонов и повседневной спешки, появлялось пространство для настоящих разговоров. Тех самых разговоров, которые начинаются с чашки ароматного чая и неожиданно приводят к размышлениям о судьбе, душе, древних цивилизациях и тайнах мироздания.

Стоял конец мая. Сирень цвела так пышно, словно старалась за несколько коротких недель подарить миру всю красоту, накопленную за год. Её густой аромат проникал через открытые окна веранды и смешивался с запахом апельсиновой цедры, корицы и горячего чая, который Наташа только что разлила по чашкам. За соснами едва слышно дышало море. Его не было видно из сада, но оно постоянно напоминало о себе то лёгким шелестом волн, то прохладным прикосновением ветра, который время от времени заглядывал на веранду, осторожно перебирая ветви сирени и заставляя пламя свечи слегка вздрагивать.

Женя сидела напротив, задумчиво глядя в сгущающиеся сумерки. В такие минуты Наташе всегда казалось, что подруга смотрит не столько на окружающий мир, сколько куда-то глубже, за его видимую природу. Иногда это её забавляло, иногда удивляло, а иногда заставляло задавать вопросы, ко-

которые давно жили внутри. Именно такой вопрос неожиданно сорвался с её губ в этот вечер.

Наташа задумчиво провела пальцем по краю фарфоровой белой чашки. Поправила прядь волос и наконец решилась спросить.

— Знаешь, я иногда тебе завидую.

Женя удивлённо подняла бровь, готовая слушать подругу.

— Это сейчас было неожиданно.

— Нет, правда. Ты столько книг написала. И каждая будто про что-то своё. Иногда мне кажется, что ты не придумываешь истории, а просто вспоминаешь их.

Женя тихо улыбнулась.

— Возможно, в этом есть доля правды.

— Я серьёзно. Когда читаешь твои книги, возникает ощущение, будто ты рассказываешь не теорию, а что-то очень знакомое. Как будто сама когда-то это видела.

Свеча мягко потрескивала на столе. Несколько секунд Женя молчала, наблюдая за её пламенем.

— Наверное, именно поэтому мне так сложно объяснить, откуда приходят некоторые знания, — наконец сказала она. — Иногда кажется, что они приходят не извне, а словно поднимаются из глубины памяти.

Наташа внимательно посмотрела на подругу.

— Особенно когда ты рассказываешь про Атлантиду.

Женя усмехнулась.

— Да, особенно тогда.

Ветер качнул ветви сирени за окном. Откуда-то из темноты донёсся протяжный крик чайки.

— Вот честно, Жень, — сказала Наташа. — Иногда мне кажется, что ты рассказываешь про Атлантиду так, будто сама там жила.

Женя медленно провела ладонью по тёплому фарфору чашки. Вещь была самая обычная, почти невесомая в руках, и всё же в этот момент ей подумалось, что жизнь тоже складывается из таких хрупких деталей: чашки на столе, запаха сирени, голоса близкого человека, далёкого дыхания моря.

— Знаешь... иногда мне кажется, что я не изучаю Атлантиду.

Она подняла взгляд на подругу.

— Иногда мне кажется, что я её вспоминаю, вернее это делает моя душа.

Наташа хотела пошутить, как делала обычно, но почему-то не смогла. В голосе Жени не было ни тени игры или желания произвести впечатление. Она говорила спокойно, словно вспоминала место, которое когда-то действительно знала.

Несколько секунд они молчали. За соснами тихо шептало холодное море, а пламя свечи дрожало от редких порывов вечернего ветра.

— Атлантида — цивилизация огромных знаний и большой духовной силы, — наконец произнесла Женя. — Иногда мне кажется, что истории о ней похожи на воспоминания

о времени, когда человек ещё не успел окончательно отделить себя от природы и от самого себя. Атланты понимали природу сознания, умели работать с энергией и знали о мире гораздо больше, чем мы можем представить сегодня.

Она ненадолго задумалась.

— Но любая сила однажды проходит испытание властью. Это касается и человека, и народа, и целой цивилизации. Когда желание управлять становится важнее мудрости, а контроль начинает подменять собой гармонию, разрушение уже незаметно поселяется внутри созданного мира.

За соснами протяжно вздохнуло море. Ветер принёс с побережья прохладный солёный запах.

— Всё начинается не сразу. Сначала люди перестают слышать друг друга. Потом исчезает доверие. Затем теряется память о том, ради чего вообще был создан этот мир. Внешне ещё ничего не происходит, города стоят на своих местах, люди живут привычной жизнью, но внутри цивилизация уже начинает разрушаться.

Наташа задумчиво смотрела в темноту сада.

— И тогда Атлантида ушла под воду?

— Так рассказывают древние истории. Но чем больше я изучаю эту тему, тем меньше верю в буквальное исчезновение. Иногда мне кажется, что Атлантида не погибла. Она просто вышла за пределы той реальности, которую мы привыкли считать единственно возможной.

Наташа вопросительно подняла брови.

В уголках губ Жени появилась мягкая улыбка.

— Если смотреть на мир как на Матрицу, то можно предположить, что существуют уровни сознания, где действуют совсем другие законы. И, возможно, некоторые цивилизации однажды просто научились жить за пределами привычной игры.

Она ненадолго замолчала, словно подбирая слова.

— Мы привыкли считать, что древние цивилизации исчезли. Атлантида ушла под воду, Гиперборея растворилась во льдах, Лемурия погибла вместе со своими землями. Но что, если исчезли не они? Что, если исчезла лишь возможность видеть их привычным человеческим взглядом?

За соснами снова говорило море. Оно рассказывало о вечном, том что всегда жило и живет вне рамок и законов, за пределами всех реальностей и одновременно вместе с этим в них.

— Мне кажется, существуют пространства, которые находятся совсем рядом с нашим миром, но живут по иным принципам. Там нет привычных ограничений системы и тех сценариев, которые определяют жизнь большинства людей. Возможно, именно там продолжают существовать цивилизации, которые мы считаем утраченными.

— И кто-то может их увидеть?

— Не совсем увидеть, — мягко ответила Женя. — Скорее почувствовать. Иногда такие сигналы приходят через сны, озарения, внутренние образы или необычные состояния со-

знания. Иногда именно так рождаются книги, написанные словно в живом потоке, или знания, происхождение которых сам человек не может объяснить логически.

Она ненадолго замолчала и сделала глубокий вдох. Солёный воздух моря смешивался с ароматом сирени, и на мгновение ей показалось, что время исчезло, оставив только этот вечер, звёзды и ощущение чего-то бесконечно древнего.

— И самое интересное начинается именно тогда, потому что вместе с этой связью человек начинает замечать не только другие миры. Он начинает иначе видеть собственную жизнь. То, что раньше казалось случайностью, складывается в закономерность. Повторяющиеся события перестают быть совпадениями. Становятся заметны ограничения и роли, которые прежде воспринимались как нечто естественное.

— И тогда приходит понимание: Матрица — это не весь мир. Это лишь один из уровней большой Игры.

Ночь становилась всё глубже. Над верхушками сосен одна за другой загорались звёзды, а где-то в траве уже выводил свою первую вечернюю мелодию сверчок. Казалось, сама Вселенная внимательно слушает их разговор, оставляя самые важные вопросы и ответы на потом.

Глава 3. Циклы цивилизаций

— А Гиперборея? — тихо спросила Наташа.

На лице Евгении появилась лёгкая улыбка.

— Когда читаешь ченнеленговые описания Гипербореи, возникает ощущение, будто речь идёт не столько о земле, сколько о состоянии сознания. Её называли северной страной света, местом, где человек чувствовал себя частью огромного живого мира. Там не было постоянной спешки, борьбы и тревоги. Люди жили в согласии с природой и воспринимали движение звёзд, течение рек и дыхание ветра как части одной великой жизни.

Ветер качнул ветви сирени, и несколько цветков бесшумно опустились на деревянные перила веранды.

— Но этот мир однажды изменился. Пришёл холод. Изменился климат. Цветущие земли скрылись под снегами и льдами. Люди были вынуждены покинуть свои дома и уйти на юг, сохранив лишь осколки знаний, которые спустя тысячелетия превратились в легенды. И скорее всего они также живут за пределами нашего мира, в параллельной реальности или на невидимой нашему взгляду части Земли.

Наташа некоторое время молчала, наблюдая за тем, как ветер перебирает ветви сирени.

— А Лемурия?

— Лемурию описывают совсем иначе. Если Атлантиду связывают со знаниями, а Гиперборею со светом и гармонией, то Лемурию чаще называют миром сердца. Миром, где чувства были не менее важны, чем разум. Где человек ощущал связь с природой так же естественно, как сегодня ощущает собственное дыхание.

Женя посмотрела на звёздное небо. Море тихо вздыхало за соснами, прислушиваясь к миру вокруг и за его пределами.

— Любой цикл имеет своё начало и своё завершение. Всё в этом мире движется, всё меняется. И Лемурия однажды тоже стала частью прошлого, оставив после себя лишь редкие отголоски древней памяти на нашем уровне, и перешла на новый уровень игры, а может вышла за её пределы. Кто знает?!

— Получается, кто-то всё время стирает созданное? — спросила Наташа.

Женя покачала головой.

— Мне кажется, большинство людей неправильно смотрят на историю цивилизаций. Нам кажется, будто произошла катастрофа, всё разрушилось и на этом история закончилась. Но если посмотреть шире, становится заметно другое.

Она подняла взгляд к звёздам.

— Представь себе огромную игру. Если правила не меняются слишком долго, игроки перестают развиваться. Они начинают повторять одни и те же действия, создавать одни и

те же сценарии и двигаться по кругу. Тогда запускается новый этап.

Наташа не ответила сразу. Она опустила взгляд, словно примеряя услышанное к собственной жизни.

— Ты хочешь сказать, что цивилизации исчезают не случайно?

— Возможно, они завершают свою задачу. Каждый цикл приносит человечеству определённый опыт. Одни эпохи исследуют силу разума, другие — технологии, третьи — власть, четвёртые — духовность. Когда урок оказывается пройден или, наоборот, заходит в тупик, начинается перестройка всей системы.

— Именно поэтому в мифах разных народов снова и снова появляются рассказы о великих потопах, ледниковых периодах, смене эпох, исчезнувших землях и погибших цивилизациях. Люди запомнили внешние события, но забыли внутреннюю причину.

— Какую?

— Цикл завершился.

Пламя свечи тихо танцевало на столе, отбрасывало тени на занавески и стены веранды. Это придавало разговору еще больше таинственности и секретности.

— Мне кажется, Матрица устроена гораздо сложнее, чем мы привыкли думать. Она не просто создаёт правила для отдельного человека. Она создаёт правила для целых эпох. Меняются условия игры, меняются культуры, меняются знания.

Иногда даже меняется само представление человека о том, кто он такой.

Наташа внимательно слушала.

— Тогда получается, что кто-то следит за всем этим?

Женя посмотрела на подругу с тёплой, чуть заметной улыбкой.

— Возможно, именно поэтому многие древние традиции говорят об Архитекторах, Хранителях или Создателях Циклов. Названия могут быть разными. Но сама идея удивительно похожа: существуют силы или законы, которые наблюдают за развитием Игры и периодически переводят её на следующий уровень.

Она ненадолго замолчала.

— И если это действительно так, то Атлантида, Гиперборея и Лемурия были не ошибками истории. Они были предыдущими главами одной очень большой книги.

Над садом окончательно воцарилась ночь.

А где-то между звёздами и шумом моря словно скрывалась мысль, от которой по коже пробегали мурашки: возможно, и нынешняя цивилизация однажды станет лишь ещё одной страницей в истории Великой Игры.

Глава 4. Память души

Наташа долго смотрела на тёмное небо, где между звёздами медленно двигались невидимые глазу потоки времени. Над садом разливалась балтийская ночь, наполненная ароматом сирени, дыханием моря и тем особым чувством, которое появляется только тогда, когда разговор касается чего-то намного большего, чем просто история человечества.

Некоторое время они сидели молча. Со стороны моря доносился ровный шум волн, а сирень за окнами постепенно растворялась в темноте. Казалось, сад тоже притих и оставил их наедине с разговором.

Женя задумчиво смотрела на огонёк свечи.

— Знаешь, что меня всегда удивляло больше всего? Следы прошлых эпох никуда не исчезают. Они остаются повсюду, словно кто-то специально оставляет человечеству подсказки. В древних мегалитах, происхождение которых до сих пор вызывает вопросы. В старых картах, на которых изображены земли, о существовании которых люди, казалось бы, не могли знать. В легендах разных народов, удивительно похожих друг на друга, хотя между ними лежат тысячи километров и столетия истории.

Она на мгновение замолчала, прислушиваясь к далёкому и одновременно близкому шелесту сосен.

— А ещё они остаются внутри нас. Иногда это трудно объяснить словами. Просто возникает странное ощущение, будто человечество однажды забыло что-то очень важное. Что-то настолько большое, что память об этом до сих пор отзывается в душе лёгкой тоской по чему-то давно утраченному.

Наташа невольно кивнула. Она и сама не раз ловила себя на подобных чувствах, особенно в такие вечера, когда море шумело за деревьями, а мир вокруг казался гораздо глубже и загадочнее, чем в обычные будни.

— Наверное, именно так и появились мои «Врата Атлантиды». В какой-то момент мне показалось, будто я просто получила доступ к знанию, которое всегда жило где-то глубоко внутри. — На губах Жени появилась лёгкая тёплая улыбка, словно она и сама вновь прикоснулась к этим воспоминаниям.

— Знаешь, я всегда думала, что люди сначала решают стать писателями, а потом начинают писать книги. — Наташа посмотрела на подругу.

— А я, наверное, всё сделала наоборот, — рассмеялась Женья. — Сначала книга появилась внутри, а потом уже пришлось её записать.

Обе улыбнулись. Ветер осторожно коснулся ветвей сирени за окном, и по комнате снова разлился её аромат.

— Но это ведь не просто книга про Атлантиду? — спросила Наташа.

— Нет, совсем не про Атлантиду. Скорее про память ду-

ши, про путь за пределы дозволенного и привычного.

Женя на мгновение задумалась.

— Знаешь, есть книги, которые рассказывают историю. Есть книги, которые чему-то учат. А есть такие, которые помогают человеку встретиться с самим собой. Мне кажется, самые важные книги рождаются именно так.

— Это как?

— Иногда человек читает книгу глазами, а иногда книгу читает его душа.

Наташа подняла голову, не до конца понимая озвученную фразу. Ей хотелось услышать больше, чтобы осознать услышанное.

— Красиво сказала.

— Я сейчас вполне серьёзно.

— Когда такая книга попадает в руки тому, кому она действительно нужна, начинают происходить удивительные вещи. Кто-то вспоминает яркие сны. Кто-то вдруг понимает, почему с детства его тянуло к определённым местам или символам. Кто-то начинает чувствовать внутренние ответы на вопросы, которые долго не мог решить. — Женя сделала глоток уже остывшего чая.

— То есть человек начинает вспоминать себя?

— Скорее вспоминать что-то очень важное о себе.

Некоторое время слышно было только море. Оно шумело где-то далеко за соснами, словно огромное живое существо, которое тоже участвовало в их беседе.

— Очень необычная идея, — задумчиво произнесла Наташа.

— Зато живая, потому что душа никогда не откликается на сухую информацию. Она откликается на чувства, на образы, на узнавание.

— А ты так же хорошо помнишь другие цивилизации? Лемурию, Гиперборею?

Женя покачала головой. Свеча мягко потрескивала на столе.

— Нет, они не раскрывают мне свои тайны...

Она посмотрела в окно, где между ветвями сирени уже мерцали первые звёзды.

— Конечно, я могу читать, изучать, сопоставлять разные источники. Мне это интересно. Но нет такого глубокого внутреннего отклика, какой возникает, когда речь заходит об Атлантиде.

— Почему?

— Не знаю.

— Возможно, именно там моя душа когда-то прожила очень важный опыт. А может быть, именно эти воспоминания нужны мне сейчас для выполнения моих собственных задач.

Наташа посмотрела на пламя свечи, зажгла рядом ещё одну и поставила её ближе к Жене. Света стало больше, но камерность момента не исчезла.

— Получается, ты написала книгу не потому, что захотела

стать писателем?

Женя тихо рассмеялась.

— Нет, просто однажды стало невозможно не писать. Словно история сама искала дорогу в этот мир. Будто её ждали те, кому пришло время вспомнить что-то важное о себе. А может быть, завершить старые истории, которые когда-то остались незавершёнными.

Она на мгновение замолчала.

— И чем дальше я её записывала, тем сильнее понимала, что книга нужна не только мне.

— А мне можно будет её прочитать?

— Разумеется, но немного позже. — В зелёных глазах Жени промелькнула лукавая улыбка.

— Почему?

— Потому что сегодняшний вечер посвящён совсем другой теме.

— Опять ты оставляешь самое интересное на потом. — театрально вздохнула Наташа.

— Должна же я хоть иногда сохранять интригу.

Они рассмеялись. За окнами всё сильнее сгущалась ночь. Сирень тихо качалась под лёгким морским ветром, а звезды весело перемигивались между собой и, казалось, светили только этим двоим.

— Сейчас гораздо важнее понять не то, существовала Атлантида или нет, — тихо сказала Женя. — Намного интереснее другой вопрос. Почему всё больше людей начинают

вспоминать о ней именно сейчас? И почему души снова и снова возвращаются к этим историям, словно пытаются найти в них ответы на что-то очень важное для настоящего времени.

— И почему? Раньше ведь об этом почти никто не говорил.

— А может быть, говорили. Просто никто не слушал. — Женья улыбнулась. — Мне кажется, дело даже не в самой Атлантиде, — продолжила она. — Люди начинают искать не прошлое. Они начинают искать себя.

— Не совсем понимаю. Вот она я, вот она ты. Что именно человек ищет? — Наташа повернулась к ней.

— Представь человека, который много лет живёт по чужим правилам. Учится тому, что не любит. Работает там, где не хочет. Выполняет роли, которые ему навязали. Со временем внутри появляется ощущение, будто он забыл что-то очень важное. Будто потерял часть себя.

— И тогда он начинает искать?

— Да, кто-то приходит в психологию. Кто-то уходит в творчество или отправляется в путешествие. Кто-то начинает читать книги о древних цивилизациях, памяти души или устройстве мира. Но на самом деле все они ищут одно и то же.

— Что?

— Ответ на вопрос: «Кто я на самом деле?»

— Атлантида в этом смысле становится символом, —

продолжила Женя. — Символом памяти о себе настоящем. Именно поэтому эта история продолжает откликаться людям, даже спустя тысячелетия.

— И почему эта история до сих пор так откликается людям?

— Потому что мы живём в очень странное время. Старые программы больше не работают так хорошо, как раньше. Люди всё чаще чувствуют внутреннюю пустоту, даже когда у них есть деньги, работа, семья и все внешние признаки благополучия. Душа начинает задавать вопросы, на которые невозможно ответить списком дел или новым телефоном.

— Получается, память души просыпается не потому, что человек хочет вспомнить прошлое? — Наташа задумчиво смотрела вперёд.

— Да, она просыпается потому, что человек готов вспомнить себя осознанно. — Женя на секунду замолчала. — И вот тут начинается самое интересное, потому что, когда человек начинает вспоминать себя, он неизбежно начинает замечать правила игры. Те самые невидимые схемы, которыми пронизана наша жизнь, которые раньше казались единственно возможной реальностью.

Наташа посмотрела на звёзды. Где-то за соснами мерно шумело море, а сирень наполняла ночь своим густым ароматом.

И вдруг ей показалось, что память души вовсе не воспоминание о прошлом. Возможно, это тихое узнавание того,

кем ты была всегда, но на время забыла.

Если это действительно так, значит, самый важный вопрос заключается вовсе не в том, существовала ли Атлантида и кем человек был когда-то. Гораздо важнее понять другое: почему он забыл себя именно на Земле и для чего?

Возможно, потому что любая игра начинается с правил. И прежде чем вспомнить себя, человеку приходится научиться замечать правила мира, в котором он живёт.

Глава 5. Кто создал игровое поле?

— Люди думают, что ищут Атлантиду, древние цивилизации, прошлые воплощения или ответы на великие тайны. Но чаще всего они ищут самих себя. Просто ещё не всегда это понимают.

Наташа медленно кивнула. После разговора в ней осталось не желание доказать существование Атлантиды и не азарт охотника за красивыми теориями, а тихое, почти личное понимание: за легендами, древними цивилизациями, циклами и звёздными мирами всё равно проступает один вопрос, «Кто я на самом деле?» Возможно, именно с него и начинается настоящее пробуждение.

За соснами продолжало шуметь море, древнее, как сама память человечества. Сад уже растворился в глубокой балтийской ночи, между деревьями собиралась прохлада, а сирень едва заметно двигалась от ветра.

— Знаешь, — неожиданно произнесла Наташа, — иногда смотришь новости, стоишь в магазине в очереди среди уставших людей и думаешь: ну кто вообще придумал все эти нормы и ограничения? Почему всё так сложно?

Женя усмехнулась и сделала глоток чая.

— Если бы ты знала, сколько раз в день люди задают этот вопрос, Создатели земной реальности наверняка уже давно

ведут статистику.

— А кто её создал, как думаешь, — весело спросила Наташа.

С каждой минутой сад становился тише. Прибой продолжал свой бесконечный разговор с берегом, словно оставляя женщинам достаточно пространства для вопросов, ради которых они так любили эти приезды.

Ветер качнул занавеску у двери террасы. Наташа проводила взглядом тень поздней птицы, скользнувшую над садом, и снова повернулась к подруге.

— Архитекторы Реальности...

— А кто они вообще такие эти архитекторы? Ты всё время их упоминаешь так, будто лично знакома хотя бы с половиной из них.

— Только с особым взглядом на их существование, ведь кто-то управляет системой и приглядывает за нами, — Женя улыбнулась.

— Вот сейчас я почти поверила, — Наташа рассмеялась.

Женя поставила чашку на стол и посмотрела на сад, который давно утонул в ночных сумерках.

— Знаешь, мне кажется, люди часто представляют Архитекторов либо какими-то всемогущими богами, либо существами, которые сидят за огромным пультом управления человечеством и нажимают кнопки: здесь добавить кризис, здесь устроить любовь, здесь включить дождь на выходные.

— Судя по последним событиям в мире, кнопки они ино-

гда путают.

— Возможно, — улыбнулась Женя. — Но, если отбросить фантазии, мне они представляются скорее создателями условий. Не теми, кто проживает жизнь вместо нас, а теми, кто создаёт пространство, в котором душа может получить нужный опыт.

Луна уже поднялась над тёмными верхушками сосен, и её свет лёг на перила террасы, кусты сирени и тяжёлые бутоны пионов.

— То есть мы всё-таки в какой-то большой игре? — спросила Наташа.

— Возможно.

— Космической?

— Очень большой космической.

— С сохранениями?

— Судя по количеству повторяющихся ошибок человечества, функция автосохранения точно существует.

Наташа снова расхохоталась.

— Ну правда, — продолжила Женя. — Иногда мне кажется, что им важен не результат. Не галочка напротив слова «успешно». Им интересен сам процесс. То, как душа проходит через обстоятельства, через встречи, потери, любовь, страх, радость. То, как она учится видеть свет даже тогда, когда вокруг темно.

На некоторое время разговор стих. Ночь становилась прохладнее, звёзды проступали всё ярче, а аромат сирени сме-

шивался с запахом земли и солёным дыханием Балтики.

— Но почему обязательно через страдания? — тихо спросила Наташа. — Почему нельзя было придумать что-нибудь поприятнее? Например, духовный рост через путешествия, массаж и корзину свежих фруктов.

— Потому что тогда никто бы не развивался, — рассмеялась Женя.

— Это почему?

— Представь. Лежишь ты на берегу моря. Рядом фрукты, солнце, любимый человек. Всё прекрасно. Скажи честно, в такой момент ты начнешь искать смысл жизни?

— Нет, не начну, в этом не будет необходимости. Я буду просто валяться в шезлонге и наслаждаться любимым человеком.

— Вот именно.

— Опять эти неудобные аргументы, — Наташа обречённо вздохнула.

— Проблема в том, что счастье редко заставляет человека задавать глубокие вопросы. Когда всё хорошо, большинство людей откладывают своё пробуждение на потом, на следующий понедельник или даже на следующий год.

— Не трогай мои понедельники.

— Я их не трогаю. Они сами уже давно никого не трогают.

Наташа покачала головой и плотнее закуталась в плед. Женя стала серьезнее.

— Боль умеет останавливать человека. Иногда только она

заставляет нас посмотреть внутрь себя. Она срывает маски, разрушает иллюзии, показывает, где мы были неискренни с собой. Наверное, именно поэтому через ограничения так часто раскрывается сила духа.

Несколько мгновений слышно было только море. Где-то вдалеке залаяла собака. Женя поднялась из кресла.

— Пойдём к качелям.

— Почему?

— Потому что возле сирени всегда лучше думается.

Они неспешно прошли по садовой дорожке. Старая сирень росла возле самого края участка. Её ветви почти касались земли, а аромат был таким густым, что казалось, его можно собирать ладонями. Наташа села на качели и слегка оттолкнулась ногой. Цепи тихо скрипнули.

— Вот сейчас у меня полное ощущение, что именно после таких разговоров в фильмах обычно открывается какой-нибудь портал.

— Не провоцируй пространство, — Женя посмотрела на неё с улыбкой.

— Почему?

— Оно сегодня и без того слишком внимательно нас слушает.

Качели медленно качнулись под ветвями старой сирени. Ночь уже давно вступила в свои права, и в густом аромате цветов, прохладе моря и мерцании звёзд было что-то почти нереальное.

Наташа слегка оттолкнулась ногой от земли, цепи тихо скрипнули, и качели снова пошли вперёд и назад, отмеряя разговор своим неторопливым ритмом.

— Так всё-таки, если верить твоей теории, кто придумывает все эти жизненные уроки?

— Мне кажется, само поле Игры устроено как огромное пространство возможностей и программ. Одни учат человека терпению, другие доверию. Третьи настойчиво показывают, что пора научиться говорить «нет», а не соглашаться на всё подряд только для того, чтобы кого-то не расстроить, — улынулась Женя.

— Стоп. Вот это уже было очень личное замечание, — Наташа тут же подняла палец.

— Я ничего не говорила.

— Нет, говорила и Вселенная через тебя тоже говорила.

Женя рассмеялась.

— Хорошо. Возможно, некоторые уроки просто слишком узнаваемы.

— И что, все эти люди и события действительно не случайны? — спросила Наташа.

Над сиренью ярко мерцали звёзды. Женя на мгновение подняла голову к небу.

— Не знаю, насколько всё предопределено. Но чем старше становлюсь, тем меньше верю в случайности. Иногда человек приходит в нашу жизнь буквально на несколько дней, а меняет нас больше, чем кто-то за многие годы. Иногда одна

встреча переворачивает судьбу. Иногда одна фраза остаётся с нами на всю жизнь.

— Мне кажется, жизнь чем-то похожа на театр. Кто-то подготавливает декорации. Кто-то собирает актёров на сцене. Но сам спектакль всё равно рождается каждый раз заново.

— То есть роль выбираю я?

— Но играть эту роль всё равно тебе.

— Уже хорошо.

Качели тихо скрипнули. Где-то за соснами послышался ровный шум моря.

— А зачем всё это вообще нужно? — спросила Наташа уже серьёзнее.

На этот раз Женя ответила не сразу. Она смотрела на небо, где между ветвями мерцали звёзды. Иногда казалось, что сама ночь внимательно слушает их разговор.

— Иногда мне кажется, что огромное Сознание Вселенной захотело узнать себя.

— Через нас?

— Через всё: через жизнь, через любовь, через ошибки, через радость, через страх.словно бесконечный океан однажды разделился на миллиарды капель и отправил их путешествовать по миру, чтобы каждая из них собрала свой собственный опыт.

Наташа некоторое время молчала.

— Красиво звучит, — наконец сказала она. — Но тогда

Земля явно относится к категории экстремального туризма.

Женя рассмеялась так искренне, что качели снова качнулись.

— С этим трудно спорить.

— Нет, серьёзно. Если существует каталог миров, то рядом с Землёй наверняка стоит предупреждение: «Только для опытных душ. Возможны эмоциональные перегрузки».

— И обязательная приписка мелким шрифтом: «После воплощения претензии не принимаются».

Наташа расхохоталась.

— А ведь похоже на правду.

— Наверное, именно поэтому сюда и стремятся попасть.

Здесь за одну жизнь можно пережить столько чувств, сколько в некоторых мирах не переживают за несколько воплощений: любовь и потерю, восторг и одиночество, отчаяние и надежду. Здесь всё ощущается очень ярко, — Женя улыбнулась.

— То есть мы сами согласились на это приключение?

— Похоже, что так.

Наташа обречённо закрыла лицо ладонями.

— Надеюсь, перед отправкой нам хотя бы выдавали инструкции по эксплуатации жизни.

— Конечно, выдавали.

— Правда?

— Правда.

— И где она теперь?

— Там же, где пароль от памяти души, — Женя посмотрела на неё с совершенно серьёзным видом.

Несколько секунд Наташа молча смотрела на подругу, а потом шутливо надулась и сморщила носик и подняла взгляд к небу. Ночь окончательно опустилась на сад. Сирень тихо шелестела в темноте, море дышало за соснами своим вечным спокойствием, а звёзды над Балтикой разгорались всё ярче.

— Значит, поле игры всё-таки кто-то создал?

— Думаю, да.

— А правила?

Женя улыбнулась, но отвечать сразу не стала.

— Вот о правилах мы как раз ещё не говорили.

Глава 6. Базовые правила матричной игры

Впереди между деревьями замерцал огонёк. Они вышли к небольшой площадке, где стоял старый парковый мангал. Рядом лежала аккуратная поленница берёзовых дров. Женя остановилась.

— Давай немного погреемся.

Она присела возле мангала, подбросила пару сухих берёзовых чурок, чиркнула спичкой. Огонь тут появился и вскоре уже оживился, а еще через мгновение весело затрещал. Вскоре он выбросил вверх целый рой золотистых искр и повеяло теплом от мангала. Наташа тут же протянула руки к огню.

— Вот теперь разговор о мироустройстве становится значительно приятнее.

— Видишь, даже философия лучше усваивается возле огня.

На небольшом столике стоял термос с чаем. Женя открыла крышку и разлила горячий напиток по кружкам. От чая поднимался аромат мяты, листьев чёрной смородины и липового цвета. Наташа обхватила кружку ладонями.

— Всё-таки счастье иногда кроется в маленьких прият-

ных мелочах.

— Чаще всего именно такое.

Несколько минут они слушали, как потрескивают дрова. Комары кружили возле свечей, но почему-то не спешили подлетать ближе. Словно и им было интересно слушать разговор.

— Но тогда почему в мире столько боли? — вдруг спросила Наташа.

Огонь на мгновение вспыхнул ярче. Женя задумалась и какое-то время собиралась с мыслями загипнотизированная огнем.

— Некоторые учителя считают, что боль нужна не для наказания.

— А для чего?

— Чтобы человек наконец обратил внимание на то, что давно игнорировал.

Наташа смотрела на пламя. В его глубине ей чудились то замки, то дороги, то какие-то незнакомые лица.

— Значит, страдание не является целью?

— Нет, и боль не является целью. Для кого-то она становится уроком, для кого-то предупреждением, а для кого-то толчком к переменам. Но это далеко не единственный способ учиться, — Женя покачала головой.

— Скорее инструментом. Вспомни зерно. Сначала оно лежит в темноте. Лотос тоже рождается не в хрустальном дворце, а в илистой воде. Почти всё живое проходит через сопро-

тивление прежде, чем раскрыть свою силу и красоту.

— Красиво и немного грустно.

— Жизнь часто соединяет эти два состояния одновременно.

Пламя продолжало танцевать среди поленьев. Ночь становилась глубже. Где-то в кронах лип переговаривались невидимые птицы. А над верхушками деревьев всё ярче загорались звёзды.

Женя задумчиво провела ладонью по ветке липы. Тёплые листья едва заметно коснулись её пальцев, словно отвечая на прикосновение. Один из светлячков медленно опустил на её руку и замер маленькой живой искрой.

Некоторое время она молчала. Ночь умела отвечать на вопросы лучше любых людей. В её тишине иногда рождались мысли, которые днём просто не приходили в голову.

Где-то в траве стрекотали сверчки. Над головой шелестели листья. Ветер осторожно гулял между деревьями, принося запах цветущей липы, молодой травы и чего-то неуловимо древнего, будто сама земля помнила гораздо больше, чем готовы помнить люди.

Наташа первой нарушила молчание.

— Хорошо. Допустим, существуют те, кто создаёт игровое поле. Но по каким правилам вообще работает эта игра?

На губах Жени появилась лёгкая таинственная улыбка. Языки пламени отражались светом и тенями на её лице.

— Вот это уже гораздо более интересный вопрос.

Светлячок вспыхнул на её ладони и снова погас.

— Большинство людей думают, что живут среди случайностей. Но чем дольше я наблюдаю за жизнью, тем сильнее убеждаюсь: случайностей гораздо меньше, чем нам кажется. Просто существуют законы, которые работают независимо от того, знаем мы о них или нет.

Наташа внимательно посмотрела на подругу.

— И что это за законы?

— Базовые правила Игры.

— Как это?

— Представь сад. Садовник не заставляет каждую ветку расти вправо или влево. Он создаёт условия: землю, воду, свет. А дальше дерево само выбирает, каким ему стать.

— Так и здесь. Похоже, в основе Игры лежит несколько базовых законов: закон причины и следствия, закон резонанса, закон свободы выбора, закон развития через опыт. А уже внутри этих законов каждая душа прокладывает собственный маршрут.

Наташа посмотрела вдоль аллеи. Светлячок вспыхнул ярче и снова погас. Дорожка терялась в темноте, а между стволами деревьев плавали десятки маленьких огоньков.

— Получается, никто специально не строит человеку тупики?

— Иногда самые большие тупики мы создаём себе сами.

— Это прозвучало подозрительно жизненно.

По лицу Жени скользнула спокойная улыбка.

— Потому что так и есть. Очень часто человек сам строит стены из страхов, обид, убеждений и чужих ожиданий. А потом забывает, что когда-то сложил первый камень собственными руками.

— И начинает искать виноватых?

— Практически всегда.

— А потом идёт к психологу?

— Или начинает искать ответы в книгах, практиках и разговорах. Иногда ищет причины, иногда виноватых, а иногда наконец осознаёт, что пришло время и начинает искать самого себя.

— Или пишет книгу про Матрицу.

Обе тихо рассмеялись.

Смех растворился среди деревьев и сразу стал частью ночи. Некоторое время они шли молча. Светлячки вспыхивали вокруг всё чаще. Казалось, будто между деревьями кто-то рассыпал горсть живых звёзд.

— А почему в таких книгах так много говорят о счастье?

— неожиданно спросила Наташа.

Женя подняла голову к небу. Между ветвями уже мерцали первые созвездия.

— Потому что счастье тоже связано с одним из законов Игры.

— В смысле?

— Большинство людей воспринимают счастье как награду. Сначала нужно чего-то добиться, что-то пережить, до-

казать свою ценность, выполнить длинный список условий. И только потом, если очень повезёт, разрешить себе быть счастливым.

— Узнаю человечество.

— А что если всё наоборот?

Наташа вопросительно посмотрела на неё.

— Что если счастье не награда за правильно пройденный путь, а один из способов этот путь проходить?

— Подожди... Это уже интересно.

В уголках губ Жени появилась мягкая улыбка.

— Некоторые называют это законом внутреннего состояния. Другие, законом внутреннего компаса. Когда человек находится в состоянии внутреннего покоя, любви, благодарности или радости, он начинает лучше слышать себя. Лучше замечает возможности, легче различает подсказки жизни.

— Получается, счастье — это навигатор?

— Скорее внутренний компас.

Наташа провела пальцами по краю чашки и на несколько секунд ушла в свои мысли.

— А ведь это совсем другой подход к условиям жизни.

— Конечно, если воспринимать счастье как цель, его постоянно приходится догонять, а если как внутренний компас, оно помогает выбирать направление.

Ветер мягко качнул ветви деревьев. Листья тихо зашелетели над их головами.

— Тогда почему так много людей живут в тревоге? —

спросила Наташа.

Женя посмотрела на мерцающих между деревьями светлячков.

— Потому что тревога тоже умеет показывать направление, только обычно не туда, куда человеку действительно нужно идти.

— И поэтому система так настойчиво отвлекает человека от радости?

На губах Жени появилась загадочная улыбка.

— Вот об этом мы сейчас и поговорим.

И словно соглашаясь с её словами, один из светлячков вспыхнул особенно ярко и медленно полетел вперёд по дорожке, будто приглашая их следовать за собой дальше.

Они неспешно двигались по аллее. Под ногами мягко шуршал песок дорожки. Где-то над головой шелестели листья, а между деревьями кружили светлячки, словно маленькие хранители ночных тайн. Некоторое время они шли молча.

— Если существуют правила Игры, значит, они должны как-то проявляться в жизни? — наконец спросила Наташа.

— Постоянно проявляются, — улыбнулась Женя. — Например, возьмём закон причинности.

Наташа приготовилась слушать.

— Он соединяет вчера и завтра. Всё, что человек создаёт своими мыслями, решениями, поступками и чувствами, рано или поздно возвращается к нему в новом качестве.

— Кармический бумеранг?

— Можно сказать и так.

— Вселенная явно любит пересылать посылки обратно от правителю.

— Иногда даже с процентами.

Обе улыбнулись. От моря потянуло прохладой. Земля постепенно отдавала накопленное за день тепло.

— Есть ещё закон резонанса, — продолжила Женя. — Благодаря ему похожие состояния начинают находить друг друга.

— Это как?

— Если человек долго живёт в страхе, он начинает замечать вокруг всё больше причин для тревоги. Если живёт в состоянии доверия, благодарности или внутреннего изобилия, начинают появляться возможности, идеи и люди, созвучные этому состоянию.

Наташа тяжело вздохнула.

— Даже не хочу знать, сколько всего я сама себе наприщивала за последние годы.

— Не ругай себя, — мягко сказала Женя. — Мы все учимся пользоваться собственным сознанием.

Женя ненадолго замолчала.

— Закон свободы выбора означает, что никто не может принять решение за человека.

— Но тогда почему одни и те же ситуации возвращаются снова и снова?

— Потому что существует ещё один закон — закон развития через опыт.

— То есть сама система специально издевается над человеком?

Женя рассмеялась.

— Нет, она просто удивительно терпеливый учитель.

Наташа прищурилась.

— Допустим.

— Тогда скажи честно, сколько раз в твоей жизни появлялись люди, которые казались совершенно разными, а потом вдруг выяснялось, что проблемы с ними возникают одинаковые?

Наташа притихла. Вопрос оказался глубже, чем ей показалось сначала.

— Если честно... несколько раз.

— И каждый раз ты удивлялась, как снова оказалась в похожей истории.

— Было дело.

— Вот это и есть один из законов Игры. Пока человек не понимает урок, декорации меняются, а сюжет остаётся прежним. Этот закон называют законом развития через опыт.

— Это как?

— Душа редко учится через готовые ответы. Чаще она учится через проживание. Поэтому некоторые ситуации возвращаются до тех пор, пока человек не увидит в них то, что должен был понять.

— То есть актёры новые, а спектакль старый?

— Именно так: другой город, другая работа, другие отношения, а внутри всё тот же вопрос, который человек пока не решился задать самому себе.

Наташа задумчиво покачала головой.

— Звучит подозрительно похоже на правду.

Некоторое время они шли молча. Светлячки вспыхивали среди деревьев, словно маленькие звёзды, случайно спустившиеся на землю.

— Есть ещё один закон, который люди замечают реже остальных, — наконец сказала Женя.

— Какой?

— Закон внимания.

Наташа невольно улыбнулась, будто узнала в этих словах что-то очень знакомое.

— Сейчас будет что-то про «куда внимание, туда энергия»?

— Не совсем. Всё немного интереснее.

Она посмотрела на тёмный сад.

— Шайтан-машина, как иногда называют этот механический слой системы, прекрасно знает, что внимание человека — это его сила.

— И что в этом особенного?

— То, что человек почти никогда не видит всю картину целиком. Обычно он замечает только то, на что направлен его взгляд.

Ветер осторожно качнул ветви сирени.

— Представь ночной сад. В нём тысячи деталей: цветы, дорожки, звёзды, деревья, светлячки. Но если свет падает только на один уголок, тебе начинает казаться, что весь мир состоит именно из него.

— То есть внимание работает как фонарь?

— Скорее как свет, который выделяет часть реальности и делает её важнее всего остального.

— И кто держит этот фонарь?

Женя посмотрела на подругу с тёплой, чуть заметной улыбкой.

— Иногда сам человек, иногда его страхи, иногда желания, а иногда идеи, которые кто-то очень старательно сделал главными для миллионов людей.

Наташа медленно кивнула.

— Получается, я могу смотреть совсем не туда, куда мне действительно нужно?

— Верно. Некоторые структуры и шаблоны устроены так, что постоянно удерживают внимание человека снаружи: на бесконечной гонке, страхах, конфликтах и чужих ожиданиях. Тот, кто всё время смотрит вовне, всё реже замечает голос собственной души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.